

Это был юный послушник из храма Цинфэн, по старшинству приходившийся Цзюнь Цюланю племянником. Мужчину же, стоявшего рядом, он видел лишь однажды. На этот раз тот был одет более непринуждённо, на лице — маска, а на переносице не было очков, но пронзительный взгляд его глаз невозможно было забыть.

— Младший наставник, это и вправду вы! — обрадовался послушник. — Мастер-наставник сегодня как раз вас вспоминал.

— Через несколько дней, как закончу с делами, непременно навещу мастера, — с улыбкой ответил Цзюнь Цюлань.

Пока юноша что-то щебетал, Янь Цзин уже взял в руки веер и принялся его рассматривать.

— Рисунки на этих веерах, кажется, выполнены разными мастерами?

— Вы правы, — слегка удивлённо подтвердил Цзюнь Цюлань, не вдаваясь в подробности.

В этот момент к прилавку подошли ещё двое покупателей.

— Кажется, здесь. Нам одна девушка подсказала дорогу. У вас ещё остались веера? Нам нужно три.

— Кроме этого образца, как раз осталось три, — ответил Цзюнь Цюлань, заметив, что один из них находится в руках Янь Цзина.

[Поступление на счёт: 90 юаней]

— Прошу прощения, они уже оплатили, — Цзюнь Цюлань посмотрел на Янь Цзина. — В торговле как в жизни: кто первый, тот и прав. Пожалуйста, отнеситесь с пониманием.

Янь Цзин молча вернул веер.

Цзюнь Цюлань, вежливо кивнув, обратился к покупателям:

— Что желаете написать? Стихи или, может, у вас есть свои пожелания?

— Вот это, — один из парней протянул ему телефон. — На всех трёх одно и то же, только имена разные.

Это была поздравительная фраза: «Желаю... такому-то...»

— Покупаете сувениры для друзей? — поинтересовалась Лю Юэ.

— Да, — улыбнулся парень. — Здесь пока не так много интересных местных товаров. Только что встретил одного блогера, увидел у него в руках красивый веер и вот — я здесь.

— Готово. Как только чернила высохнут, веера можно будет сложить.

— Веер, конечно, простоват, — заметил покупатель, — ни подвески, ни резьбы на рёбрах. Но рисунок и каллиграфия — выше всяких похвал.

— Благодарю, — скромно ответил Цзюнь Цюлань. — Ассортимент будет постепенно расширяться.

Продав последние веера, он собрался уходить. Образец он сложил и хотел убрать.

— Подождите, продайте мне этот, — сказал Янь Цзин и протянул красную купюру.

— Простите, но этот веер я не планировал продавать.

— Я готов заплатить больше. Вы ведь всегда можете нарисовать новый.

— Это Янь Цзин, господин Янь, — вмешался юный послушник. — Он лично финансировал строительство канатной дороги на гору. Скоро добираться до храма можно будет всего за десять минут.

После таких слов Цзюнь Цюланю было неудобно жадничать, и он принял наличные. Вот только сдачи у него не было. Электронные платежи в этом мире были слишком удобными, поэтому вся мелочь осталась дома.

— У вас есть платёжный код? Я переведу вам сдачу.

Янь Цзин молча открыл приложение в телефоне. Однако, когда Цзюнь Цюлань отсканировал его, на экране появилось предложение добавить пользователя в друзья. Он недоумённо поднял глаза. Разве нельзя было просто перевести деньги без добавления в контакты?

— Я режиссёр, — пояснил Янь Цзин. — Кажется, в прошлый раз я видел вас в массовке?

Цзюнь Цюлань кивнул, добавил его в друзья и перевёл сдачу. Юный послушник тоже достал телефон.

— Дядюшка-наставник, добавьте и меня! Я сегодня как раз сим-карту купил.

Цзюнь Цюлань не смог сдержать улыбки и отправил ему свой номер.

— Когда вернёшься, попроси мастера Цинхэна позвонить мне.

— Хорошо, наставник. Тогда мы пойдём.

— Всего доброго, идите осторожно.

Когда они отошли, Лю Юэ не выдержала и приглушённо вскрикнула.

— Тот послушник сказал, что красавца зовут Янь Цзин, и он режиссёр? Я не ослышалась?

Она выглядела совершенно ошеломлённой.

— Да, а что не так? — не понял Цзюнь Цюлань. Он лишь подумал, что раз уж он работает в массовке, а этот человек — режиссёр, то, возможно, однажды ему перепадёт какая-нибудь работа.

— Ты работаешь в массовке и совсем не следишь за новостями киноиндустрии? — Лю Юэ глубоко вздохнула. — Этот режиссёр Янь снял три фильма, и каждый из них собрал все мыслимые награды! А из-за его внешности бесчисленные фанаты умоляют его сменить профессию и стать актёром. И ты этого не знаешь?

Цзюнь Цюлань действительно не знал и лишь растерянно моргнул.

— Многие звёзды пытаются создать себе образ эдакого изысканного негодяя, — продолжала Лю Юэ, — а у режиссёра Яня этот образ — врождённый.

«Изысканный негодяй?»

Цзюнь Цюлань вспомнил их первую встречу у туалета. Тогда он подумал лишь, что Янь Цзин красив, настолько, что трудно подобрать подходящие слова. Но теперь определение «изысканный негодяй» показалось ему на удивление точным.

— К тому же, говорят, у его семьи очень влиятельное положение, — продолжала щебетать Лю Юэ.

— Это уже его личное дело, — улыбнулся Цзюнь Цюлань. — Мне пора собираться. А ты как?

— Я ещё немного постою. — Было ещё рано, обычно она сворачивалась не раньше одиннадцати. — Тебе стоит заготовить побольше вееров. И не обязательно делать их вручную. Я могу дать тебе ссылку на оптовый сайт, там можно заказать готовые. Себестоимость будет невысокой, а ручная работа отнимает слишком много времени.

— Я получил небольшую роль, завтра-послезавтра уже начинаются съёмки, так что времени на торговлю не будет, — Цзюнь Цюлань не стал ни соглашаться, ни отказываться. — Если за место начнут брать плату, дай мне знать.

— Хорошо, — махнула рукой Лю Юэ. — Тогда иди, если что — я сообщу.

Через некоторое время Цзюнь Цюлань вернулся с двумя стаканами молочного чая. Лю Юэ рассмеялась: в прошлый раз он угостил её колой, а теперь наконец расщедрился на чай.

— Раньше с деньгами было туго, — улыбнулся юноша.

— Ничего, все мы тут крутимся, как можем, — простодушно ответила Лю Юэ. Она и не думала, что в его поступке был какой-то скрытый смысл. Красивые парни — они ведь для того, чтобы ими любоваться.

— Тогда я пошёл. До встречи.

Один из стаканов чая он унёс с собой в деревню. Сам он его ещё не пробовал, но видел, что на ночном рынке его пьют почти все. Сегодня он немного заработал и решил купить напиток на пробу для своих близких.

Напиток разделили на всю семью. Летний вечерний ветерок в пограничном городе был прохладным, но от холодного молочного чая на душе становилось тепло.

— Очень вкусно, — сказала Цзюнь Шувань, — только, по-моему, чересчур сладко.

Она любила сладкое, но этот чай, по её мнению, был бы лучше, будь в нём чуть меньше сахара.

— В следующий раз попрошу положить поменьше сахара, — ответил Цзюнь Цюлань, которому сладость, наоборот, пришлась по вкусу.

Он пожалел, что купил так мало, — никто не смог насладиться напитком вдоволь.

— В пограничье тоже держат коз, — задумчиво произнесла Цзюнь Шувань. — Козье молоко имеет специфический запах, но если вскипятить его с чаем, может, он уйдёт? Если получится, у нас появится ещё один способ заработка.

— Но сахар здесь дорог, — заметила Сун Сижун. — Чтобы сделать напиток таким сладким, потребуется много сахара. К тому же, нужна будет лавка, а это тоже расходы. Какую же цену тогда ставить? Это пограничный город, а не столица.

Её слова, как и подобает дочери купца, били точно в цель. Цзюнь Шувань понурилась.

— Сегодня многие спрашивали про твой рюкзак, — поспешил утешить её Цзюнь Цюлань. — Почему бы тебе не сшить несколько? Я помогу тебе их продать, а на вырученные деньги ты сможешь купить себе всё, что захочешь. Скажи только, и я принесу.

Глаза сестры снова заблестели.

— Лань'эр, — заговорила Сун Сижун, — я хотела постирать матрас, что ты принёс, и обнаружила, что внутри не мумянь, как мы думали.

Цзюнь Цюлань удивился. Дядя Хуа сказал, что матрас хлопковый, и он решил, что это тот же мумянь, просто обработанный особым образом.

— Матушка, подождите.

Он вернулся в свою съёмную комнату и достал телефон. Раньше он читал о хлопке в книгах и знал о его согревающих свойствах, но полагал, что это почти то же самое, что и мумянь. Потратив полчаса на поиски, он всё больше и больше приходил в возбуждение.

— Отец, матушка, кажется, у нас появился способ добиться расположения госпожи Хо.

Он протянул им телефон.

— Это хлопок. В нашем мире он тоже есть, его называют Байдецзы, но люди считают его лишь декоративным растением. Однако по своим согревающим свойствам он не уступает меху. Если предложить госпоже Хо заняться его выращиванием, это может стать отличным решением.

— Если удастся наладить выращивание Байдецзы, — обрадовалась Сун Сижун, — то у простого люда появится больше тёплых вещей, и зимой будет меньше тех, кто замерзает насмерть.

Каждый год бесконечное множество простых людей расставалось с жизнью во сне от холода.

— А ещё вот это, — Цзюнь Цюлань показал на экран, — ткацкий станок. Матушка, взгляните. Я в этом не разбираюсь, но говорят, он может повысить производительность в десятки раз.

При этих словах даже Цзюнь Юй подошёл поближе.

— Я сейчас же зарисую чертежи, — сказал он, махнув рукой. — А ты, сынок, иди отдыхай, ты и так целый день трудился.

— Не стоит торопиться, — остановил его Цзюнь Цюлань. — При свете масляной лампы всё равно ничего толком не разглядеть. Лучше отложите до завтра.

— Хорошо, — весело согласился Цзюнь Юй. — Мне правда хотелось бы увидеть те самые электрические лампы. С ними, наверное, и ночью всё видно как днём.

— Я завтра поищу информацию, — задумался Цзюнь Цюлань. — Может, это и не так уж сложно устроить.

Теперь, когда у него появились деньги, можно было подумать не только о еде, но и об улучшении качества жизни. Доход от продажи тридцати вееров составил девятьсот юаней. За вычетом двухсот сорока вэней на оплату труда и прочих расходов, чистая прибыль составила более четырёхсот вэней. Это была баснословная прибыль. Однако юноша не планировал привлекать жителей деревни к массовому производству вееров — лучше было зарабатывать потихому. Все и так понимали, что на одном только написании писем столько не заработать. Пока что лучше было действовать осторожно: выходить на рынок раз в несколько дней, а в остальное время заниматься другими делами.

— Мне нужно вернуться туда, дождаться новостей. А вы, отец, матушка, Вань'эр, ложитесь спать.

Вернувшись, Цзюнь Цюлань в спешке подал заявку на участие в массовой для ещё одного проекта. Однако стоило ему это сделать, как группа, с которой он уже подписал контракт, прислала уведомление: завтра выход на съёмки.

<http://bllate.org/book/15876/1441737>